

— Верно, но ты должен понимать, что власть над армией Цзяньпин принадлежит Императорскому двору, а не маркизу Вэнь. Реальная власть в армии находится в руках левого генерала Тун Линя. Даже если маркиз Вэнь захочет усилить своё влияние, ему потребуются способы убедить или даже ослабить Тун Линя, — терпеливо объяснил Цинь Юй, внутренне радуясь, что Цинь Цзянь смог додуматься до этого.

— Но этого всё равно не избежать...

— Цзянь-эр, можно не бороться за каждый город или крепость. Если бороться, то только за победу, — с серьёзным видом посмотрел на него Цинь Юй. — И победа определяется не мелкими перепадами, а общим положением дел.

Цинь Цзянь задумался на мгновение, а затем встал:

— Племянник понял.

Цинь Юй кивнул, подняв голову, чтобы рассмотреть его. Неожиданно он осознал, что тот мальчик из Ятиня вырос в высокого молодого человека с мужественными чертами лица. Он уже не был тем малышом, до головы которого можно было дотянуться одним движением руки.

— Дядя? — Цинь Цзянь заметил, что тот пристально смотрит на него.

— Ах, — Цинь Юй очнулся и поднялся. — Пойдём со мной на тренировочное поле.

Цинь Цзянь последовал за ним, как вдруг услышал вопрос:

— Цзянь-эр, у тебя есть кто-то, кто тебе нравится?

— Кхм... Дядя, почему ты спрашиваешь? — Лицо Цинь Цзяня внезапно покраснело. Будучи сиротой, он, хоть и достигнет совершеннолетия в следующем году, никогда не обсуждал подобные темы. Вопрос князя Цзинь застал его врасплох.

Цинь Юй повернулся к нему и рассмеялся, ткнув его в лоб:

— Так есть или нет?

— Нет, — покраснев, Цинь Цзянь покачал головой.

— Пора бы уже, — улыбнулся Цинь Юй, продолжая идти. — Дядя поможет тебе найти, ладно?

Цинь Цзянь на мгновение замер. К вопросу женитьбы он относился равнодушно, но был тронут заботой князя Цзинь, ведь только родители могли проявлять такую заботу.

— Племянник повинуюсь.

Кивнув, Цинь Юй хотел потрепать его по голове, но, взглянув на широкие плечи «малыша», опустил руку и с улыбкой повёл его на тренировочное поле.

После реформы армии Цзяньпин в столице были упразднены три крупных лагеря, объединённых и сокращённых до столичной армии, которой командовал столичный комендант, подчинявшийся только указам Сына Неба. Князь Цзинь назначил Хэ Тяо столичным комендантом и отправил его в округ Ань на границу с царством Чжао, удалив его из столицы.

В столице остались только генерал Девяти врат, подчинявшийся столичному коменданту Хэ

Юю, и стража Императорского города под командованием Ци Яна. Семьдесят тысяч солдат армии князя Цзинь под руководством Ван Мэна были расквартированы в восточном лагере у гор столицы.

В июне четвёртого года эры Цзяньпин князь Хуай прибыл в столицу с тысячью телохранителей, чтобы предстать перед малолетним императором. В том же месяце маркиз Вэнь и левый генерал Тун Линь расположились с войсками в округе Дунцзюнь на границе с княжеством Хуай.

У ворот Чэнпин в столице князь Цзинь стоял, сложив руки за спиной. За ним находились Сюй Хань, Ван Цяньхэ и другие чиновники. Через четверть часа на дороге появилось облако пыли, и знамёна князя Хуая заколыхались на ветру. Тысяча телохранителей медленно приближалась.

Повозка быстро подъехала, и князь Хуай откинул занавеску, чтобы взглянуть вперёд. У ворот стоял человек, который уже не был юнцом, лишённым юношеской незрелости и пыла, что царил перед заставой Тяньшунь. Теперь он был спокоен и основателен.

— Ваше Высочество князь Цзинь, — почтительно поклонился князь Хуай.

— Пятый брат, — Цинь Юй поддержал его, слегка замешкавшись.

Раньше он всегда считал, что пятый брат был слишком серьёзен для своего возраста, но теперь осталась только эта серьёзность. Хотя они различались всего на два года, на висках пятого брата уже появились седые пряди.

— Ваше Высочество князь Хуай, путь был трудным, — Ван Цяньхэ и Сюй Хань подошли и поклонились.

— Великий наставник, канцлер, — поклонился Цинь Лян.

— Пятый брат, поедем со мной в повозке, вместе отправимся во дворец, чтобы предстать перед Его Величеством, — сказал Цинь Юй, взяв Цинь Ляна за руку и помогая ему сесть в повозку.

Они уехали вместе, а Ван Цяньхэ и Сюй Хань обменялись взглядами, одновременно кивнув, и тоже покинули ворота.

Повозка покачивалась на каменной дороге столицы. Цинь Юй сидел внутри, глядя на князя Хуая, и после паузы сказал:

— Пятый брат приехал всего с тысячью человек.

— Тысяча, — Цинь Лян улыбнулся. — Разве это не безопаснее, чем армия из десяти тысяч?

Цинь Юй тоже улыбнулся и кивнул. Лёгкий ветерок поднял занавеску повозки, и он снова взглянул на седые виски Цинь Ляна.

— Почему у пятого брата появилась седина?

— Жо Хуа болеет уже много лет, и вот так... постепенно появилась седина, — спокойно ответил Цинь Лян.

Цинь Юй кивнул, отказавшись от многих вопросов, которые хотел задать, и молча посмотрел в окно.

Повозка быстро достигла ворот дворца. Цинь Лян вышел и осмотрел красные ворота, вспомнив ту грозовую ночь, которая привела к сегодняшнему дню.

— Шестой брат, — он повернулся, прежде чем войти в ворота, и сказал Цинь Юю:

— Когда всё успокоится, привези Жо Хуа сюда и выдели мне дом в столице, ладно?

— Хорошо, — кивнул Цинь Юй. — Я обязательно найду для пятого брата уголок рая.

Цинь Лян улыбнулся и направился во дворец:

— Не нужен мне рай, достаточно просто дома.

Он подумал: «Я знаю, что не смогу тебя победить, но знаю и то, что ты всё ещё не лишён сострадания».

Когда Цинь Юй вернулся из дворца, уже наступила ночь. Господин Чжао по-прежнему добросовестно ждал его в кабинете.

— Князь Хуай тоже прибыл в столицу. Последний камень упал, — он сел, глядя на господина Чжао. — Начинайте.

— Да, — поклонился Чжао Чжипин, а затем спросил:

— Ваше Высочество, а если три знатных рода заметят и объединятся против нас?

— Они не смогут объединиться, они слишком заняты борьбой за другие вещи.

— За что? — спросил Чжао Чжипин.

— За наследника княжества Цзинь.

Чжао Чжипин мгновенно понял, вспомнив что-то, и нахмурился.

— Ваше Высочество, князь Аньсян приходил ко мне...

— Он ещё молод, господин Чжао, обучайте его. Если есть что-то, в чём он может вам помочь, поручайте ему, — сказал Цинь Юй.

— Понял, — ответил Чжао Чжипин.

Он вышел, и, вспомнив о наследнике, подумал о том, как князь Цзинь ранее хотел назначить князя Аньсяна наследником. Но теперь князь вернулся, находясь в расцвете сил, и уже женился, что заставило господина Чжао задуматься, настаивает ли князь на своём прежнем решении или просто хочет поддержать нового представителя знати.

Храм Тяньлун

Цинь Юй держал в руках фигуру, глядя на Шаньюаня, который оставался таким же полным и румяным, без признаков старости.

— Этот старик проиграл, — Шаньюань опустил руку и слегка поклонился. — Ваше Высочество превзошло меня.

— Мастер Шаньюань, ваша игра отражает ваш характер: справедливый и гармоничный, — улыбнулся Цинь Юй, положив фигуру.

— Ваше Высочество всегда было непревзойдённым в игре, никогда не проигрывало.

— Ха... Однажды проиграло.

Белые брови Шаньюаня дрогнули, и он уже хотел спросить, как дверь открылась, и вошёл Ван Гуанци.

— Ваше Высочество.

— Что случилось?

Ван Гуанци взглянул на Шаньюаня, подошёл к князю Цзинь и тихо сказал:

— Он пришёл.

Князь Цзинь кивнул, поклонился Шаньюаню и вышел с Ван Гуанци. Шаньюань проводил их до двери, а молодой монах, стоявший за ним, сделал шаг вперёд.

— Учитель, князь Цзинь стал намного лучше, — он помнил, как раньше учитель относился к князю.

— Ммм, — Шаньюань посмотрел в направлении, куда ушёл князь Цзинь, и вздохнул, сложив руки. — Добро, добро.

В храме паломники приходили и уходили. Цинь Юй с Ван Гуанци спокойно шли по дорожке. В главном зале двое людей стояли на коленях на подушках, усердно молясь. Цинь Юй взглянул на них, вошёл и встал на колени рядом с женщиной в зелёном платье.

Два стука — две бамбуковые палочки упали на пол одновременно. Женщина наклонилась, чтобы поднять их, но перед ней оказалась ещё одна рука. Она подняла глаза и увидела, как человек кивнул ей, улыбнулся, поднял палочки и ушёл.

— Ваше Высочество?

Удивлённый голос заставил Цинь Юя обернуться. Ци Цзиньюй стоял в стороне, глядя на него.

— Главный цензор.

— Приветствую Ваше Высочество, — Ци Цзиньюй подошёл и почтительно поклонился.

— Отец, — женщина из зала подошла к ним, увидев Цинь Юя, и слегка удивилась. — Мы можем идти.

— Это ваша дочь?

— Юй-эр, поприветствуй князя Цзинь.

— Князь Цзинь? — Женщина на мгновение удивилась, её глаза пристально смотрели на него, не говоря ни слова.

Цинь Юй улыбнулся:

— Не надо, мы уже встретились в зале.

Он отступил на шаг, кивнул Ци Цзиньюю, его взгляд на мгновение задержался на женщине, а затем он медленно ушёл с Ван Гуанци. Ци Цзиньюй проводил его взглядом, а затем посмотрел на дочь, и его брови дрогнули, словно он что-то вспомнил.

Лето четвёртого года эры Цзяньпин было особенно жарким. Жители столицы помнили те несколько дней, когда в пригороде кто-то умер от жары. Те, кто находился за красными стенами, помнили, что в этом году маркиз Сян, главный цензор Ци Цзиньюй и новый чиновник Чу Цянь вели ожесточённую борьбу.

Лишь в годы правления императора Сяо историки написали, что мирное время началось именно тогда, скрытое под сложной борьбой в столице, тихо и незаметно.

В тот год историки много писали о Чжао Чжипине, указывая на влияние князя Цзинь. Некоторые даже приписывали все последующие события одному неверному решению князя Цзинь в тот момент!

Резиденция князя Цзинь

— А что с маркизом Сян?

<http://bllate.org/book/16170/1453008>